

Čmarova, Marina Ivanovna

**О белорусских студенческих изданиях в межвоенной
Чехословакии**

Opera Slavica. 2001, vol. 11, iss. 1, pp. 20-29

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/117357>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

О БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ В МЕЖВОЕННОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Марина Чмарова (Минск)

Общественная и культурная деятельность белорусской эмиграции в межвоенной Чехословакии в последнее время является предметом достаточно интенсивного исследования. Однако особенно ощущается потребность в серьезном изучении ряда аспектов. Среди них – интереснейшая страница самоутверждения белорусов в эмиграции, а также белорусско-чехословацкие литературные связи 20-30-х годов.

Наследие белорусской эмиграции является предметом большого интереса. Анализ ее показывает, что потеряла Белоруссия и что может быть обновлено и возвращено. Цель статьи – дать характеристику белорусских студенческих изданий в Чехословакии 20-30-х годов, показать их значение для белорусской культуры, истории и литературы, роль в установлении активных белорусско-чешских литературных взаимоотношений.

Благодаря Русской акции помощи со стороны Чехословацкого правительства, высшее образование в Праге смогли получить более сотни белорусов, были созданы условия для достойного национального самоопределения и развития национальной культуры.

Белорусские студенты были небольшой частью восточно-славянской студенческой среды. В стенах пражского университета они отражали в миниатюре тот спектр политических разграничений, который существовал в Западной Белоруссии и в других местах белорусской политической эмиграции. Единую студенческую организацию, которая бы соединила все кружки и группы, создать не удалось. Главная причина – острое идейно-политическое противостояние. В 1925 году белорусская студенческая колония раскололась на две основные группы: на „прогрессивную“ под названием „Союз студентов – граждан БССР“ и Белорусскую национальную.

Наибольшая активность белорусского студенчества припадает на 1923-1927 годы. Соответственно, издаваемые им журналы являются наиболее адекватным отражением всех процессов, происходивших в белорусской эмиграции и студенческой среде.

Союз белорусских студентов в Праге выпускал ряд журналов на родном языке. У каждого из них был небольшой тираж и узкогрупповой характер. Большинство студенческих изданий в Чехословакии отличались неперIODичностью и непродолжительностью существования из-за недостатка средств. К тому же первые из них были рукописные. Эмиграция не объединила белорусов политически, однако, идея возрождения родной земли, освобождение Западной Белоруссии от Польши и объединение в единое государство оставались святой для большинства. Но в отношении сущности и форм работы в этом направлении мнения разделились.

Первым белорусскоязычным студенческим журналом, издаваемым в Праге на правах рукописи, был *Беларускі студэнт*. Он просуществовал только один год, 1923, за который вышло семь номеров. Журнал являлся печатным органом белорусской студенческой организации, которую основал в 1922 году Я. Станкевич.¹ Его группа имела консервативно-католический, антисоветский и антипольский характер.

Культурно-политическое направление журнал демонстрировал уже в первом номере. На страницах *Беларускага студэнта* представлены научно-популярные статьи по белорусоведению, прозаические произведения молодых авторов, информация о положении в Западной Белоруссии и БССР, хроника пражской студенческой жизни, рецензии на новые книжные издания. Наиболее активным автором *Беларускага студэнта* был Янка Станкевич. На страницах журнала он вел также языковедческий кружок.

В публицистических статьях среди приоритетных задач белорусского студенчества в эмиграции акцентировалось внимание на западной и других славянских культурах. Однако знакомство с журналом свидетельствует о том, что его авторы вовсе не имели идолопоклонческого отношения ко всему западному. Они внимательно относились к белорусскому и общеславянскому наследию. Редакция журнала считала это чрезвычайно важным моментом в успехе возрожденческих процессов в Белоруссии. Янка Станкевич не раз призывал учиться и у других славянских народов, брать лучшее для развития собственной государственности и культуры. Особенно важным для белорусов, по мнению Я. Станкевича, были культура и история Чехии: „Сравниваясь во многих своих сферах с культурами романскими и германскими ... она имеет для нас то преимущество, что чешский язык может быть доступен всей белорусской интеллигенции.

---

¹ Янка Станкевич (1891-1976) – языковед, переводчик, общественно-политический и культурный деятель; выпускник Карлового университета. С 1922 по 1946 год в эмиграции в ЧСР.

На пражских белорусских студентах лежит важная задача знакомиться с чешской культурой и информировать об этом белорусское общество“.
(*Беларускі студэнт*, 1923, № 5, с. 5).

Высоко оценивая культурные достижения и уровень экономического развития Чехии, редакция подчеркивала, что эта славянская страна наглядно показывает, какие большие и неиспользованные возможности есть в Белоруссии.

Особенный интерес у белорусских студентов вызвала история сокольского движения в Чехии. В статьях, посвященных этой тематике, отмечалась его огромная роль в возрождении братского славянского государства.

Основные материалы журнала были посвящены Белоруссии. В поле зрения находилось все, что происходило на Родине. Вместе с тем редакция журнала в своем неприятии всего советского часто теряла объективность в оценке позитивных явлений, которые приносила политика белорусизации в БССР. Авторы статей также критиковали за бездеятельность правительство Белорусской Народной Республики в эмиграции.

Последний номер *Беларускага студэнта* отличается наибольшей критикой в адрес России и Польши.

Литературно-художественная часть журнала была представлена циклом рассказов В. Гришкевича, повестью *Грэх клерыка* Писаря, рассказом *Людское* Льва Левского. Тематически они посвящены жизни в Западной Белоруссии, являются продолжением идейно-политической линии, проводимой журналом, но высокими художественными достоинствами не отличаются.

Консерватизм руководителя белорусских студентов Янки Станкевича и узко-групповой характер журнала не устраивали радикальной части белорусского студенчества, которая в большинстве своем становилась левориентированной.

Альтернативой *Беларускаму студэнту* стал журнал *Перавясла*. Первый его номер на правах рукописи появился в конце 1923 года. Денежный фонд нового журнала состоял исключительно из дружеских взносов. Это не позволило издавать *Перавясла* переодически. Вышло в свет только два номера (№ 2 в 1924 году). Основателями журнала были левodemократические национальные силы – поэт Владимир Жилко, Игнат Дворчанин, Томаш Гриб. В Чехословакии они получили доступ к образованию и политическое убежище. Создатели журнала считались с идейной неоднородностью белорусского студенчества, предоставляя возможность высказаться всем. Декларировалось, что журнал должен отражать принципи-

альные и позитивные взгляды. Вместе с тем, в одной из статей подчеркивалось: “Мы ... не имеем права забывать о белорусскости, про дальнейшее познание Белоруссии, ее духа, ее богатств, ее правды” (*Перавясла*, 1924, № 2, с. 51).

Благодаря усилиям молодого поэта Владимира Жилко, журнал *Перавясла* стал не только кузницей борцов за свои идеалы, но и опорой для начинающих писателей. Журнал предоставлял свои страницы для небольших произведений из поэзии, беллетристики, собирая таким образом, многочисленный рукописный материал. Однако следует отметить, что подавляющее большинство авторов литературных произведений не стали профессиональными писателями. Это было частью общего национально-культурного и литературного движения белорусов в эмиграции. Но активные попытки в этом направлении способствовали проявлению интереса к литературному творчеству, поиску талантливой молодежи.

Наиболее активными авторами *Перавясла* были Томаш Гриб, Винцент Гришкевич, Игнат Дворчанин. Что касается последнего, то письма к Вл. Жилко, несколько стихов и статей в журнале *Перавясла* и *Прамень* – основные печатные свидетельства взглядов и настроений его, второго после Бронислава Тарашкевича, духовного лидера освободительного движения Западной Белоруссии.

На страницах *Перавясла* велись дискуссии по литературно-эстетическим вопросам. Журнал продолжил научное изучение Белоруссии. Однако 1923-1924 годы были пиком политической активности студентов, поэтому значительное место в журнале занимали вопросы организационно-политического характера. Авторы *Перавясла* вслед за *Беларускім студэнтам* считали полезным для белорусов культурный опыт Чехии, результаты ее возрожденческого движения. Актуальная задача для белорусской молодежи, по мнению одного из авторов выражалась в следующих словах Т. Г. Масарика: „Добивацься культурнай і духоўнай незалежнасці. Чыбы наша культура, мастацтва і навука мелі свой ... аблік“ (В. Студэнт і палітыка. *Перавясла*, 1924, № 2, с. 51).

Журнал *Перавясла* более значительный своей литературной частью. Рецензии на поэтические сборники, ученические журналы Белорусских гимназий свидетельствовали о серьезном интересе к литературному процессу в Белоруссии, желании присоединиться к нему.

Решающим фактором на политическую переориентацию и компромисс большинства студентов-белорусов была политика белорусизации в БССР, процесс возрождения национального самосознания, исторического и культурного наследия, языка.

Большая часть белорусских студентов, которая видела путь к освобождению Западной Белоруссии в объединении с БССР и не желала возвращаться в Польшу, организовала союз студентов-граждан БССР и культурно-просветительские организации. Их печатный орган журнал *Прамень*, по мнению редакции, должен был стать „трибуной пропаганды социалистических принципов” (*Прамень*, 1926, № 1, с. 3). Новым журналом заинтересовались левые общественно-политические и культурные силы Чехословакии, которые в 20-30 годы оказывали поддержку в первую очередь представителям социалистических направлений в эмигрантской среде. Согласно законам Чехословакии, ответственным редактором и издателем журнала стал гражданин ЧСР Иван Сэканина, чешский юрист, который занимался вопросами культурной политики, представлял марксистскую печать в Чехословакии. Редактором от белорусских студентов стал молодой поэт Владимир Жилко, обучавшийся с 1923 по 1926 год в Карловом университете. Первый номер увидел свет в мае 1926 года.

Новый журнал стремился доказать, что могут осуществить объединенные силы. В адрес политической эмиграции праменьцы направили бескомпромиссную критику. Часто она была преувеличенной, особенно в отношении ее наиболее деятельных личностей (Т. Гриба и П. Кречевского). Разочарованные малоэффективностью эмиграции в сфере культурной работы, праменьцы отдали предпочтение политике БССР в этом направлении.

Несмотря на негативные моменты *Праменя* (конфронтационность и тенденциозность), важно отметить, что именно этот журнал практически начал осуществлять культурное сотрудничество между Белоруссией и Чехословакией. Уже в первом его номере опубликованы стихи самого популярного тогда чешского пролетарского поэта Иржи Волькера *На шпитальной пасцелі, Песня кахання, Пакора, Вечар*, а также его рассказ *Служка*. Все эти произведения на белорусский язык перевел Вл. Жилко (псевдоним Л. Макашевич).

Нетрудно заметить, что активное сотрудничество было налажено в основном с левоориентированными писателями и культурными деятелями Чехословакии и Германии, что соответствовало содержанию и ориентации издания.

Следующий номер журнала под названием *Новы прамень* (ноябрь 1926) в значительной своей части был посвящен проблемам современной чешской культуры. На белорусском языке в нем была опубликована программная статья И. Волькера *О пролетарском искусстве*, также в переводе В. Жилко. Кроме этого, по просьбе редакции журнала в нем опубли-

ликована статья Ю. Фучика *О чешской социальной поэзии*, которая, кстати, потом нигде больше не печаталась. В ней анализируется творчество писателей литературной группы *Devětsil* (И. Волькера, Я. Сейферта, К. Библа, Е. Горы). Статья Ю. Фучика, в которой ставятся важные теоретико-литературные проблемы и дается анализ молодой чешской поэзии 20-х годов, имеет определенное значение как для оценки литературных явлений Чехословакии того времени, так и для понимания эволюции взглядов самого автора. Высоко оценивая идейные достижения поэтов первых послевоенных лет, Фучик считал не менее важным постоянно совершенствоваться. Проблемой молодой чешской поэзии, по мнению автора, является развитие формального стихотворения. Мимо этого, считал автор, молодое поколение прошло. Но, в соответствии со своими убеждениями, идейные и художественные ценности произведения Ю. Фучик рассматривал с точки зрения пользы для общепролетарского дела и революционной борьбы за преобразование мира.

Эта статья была во многом актуальной и для белорусской литературы 20-х годов, у которой были аналогичные проблемы. Ю. Фучик показал как эволюционировала пролетарская поэзия, как, в конце концов, изменился взгляд внутри так называемой социалистической литературы. Ю. Фучик приветствовал появление нового литературного направления – поэтизма, который „быстро запустил корни в произведениях пролетарских писателей, ибо в нем возрождались динамичность и форма их поэзии“, а также „дал ... чешской поэзии прекраснейшие произведения“ (Ю. Фучик. *О чешской социальной поэзии*. Новы прамень. № 1, Прага, 1926, с. 42). Юлиус Фучик в целом объективно знакомил с литературным процессом в Чехии середины 20-х годов. Его статья могла влиять и на литературную деятельность белорусов в Праге, помогая найти свою дорогу.

Подробнее с принципами поэтизма читателей *Новага промня* знакомил Карел Тайге, ставший во главе нового литературного направления.

Без всякого сомнения, что эти две статьи имели немалое значение для многих представителей белорусской литературы, искавших свой собственный образ в искусстве. Ярким доказательством этого были публикации в *Прамене* стихов В. Жилки, значительно расширявших границы белорусской поэзии, констатирующих появление богатой творческой индивидуальности. Молодые белорусские литераторы искали поддержку других славянских литератур, в частности чешской, которые в конкретной исторической и литературной ситуации прокладывали путь для себя и своей национальной литературы.

Владимир Жилко обратился к творчеству Иржи Волькера. Поэта заинтересовали не те произведения, которые идентифицировались с программой пролетарского искусства, а которые не ограничивали творческую индивидуальность чешского поэта, а именно, стихи лирического и элегического характера. В. Жилко активно искал и нашел в Праге свой индивидуальный образ в поэзии, настойчиво выразил желание и сохранение собственного права писать не только „ура-патриотически-пролетарские“ вещи, но и оставаться в грустном и тихом храме Красоты. Белорусского и чешского поэтов объединял не только возраст, но и болезнь, которая обостряла взгляды на мир и поэтическое чувство. Вместе с жизненным оптимизмом и бунтарскими настроениями в поэзии обоих звучали драматические ноты. Владимир Жилко, так же как и Иржи Волькер знали о своей болезни, воспринимали судьбу спокойно, даже такое непозитическое явление как смерть, не боялись включать в свое творчество. Перед появлением в Белоруссии нового литературного течения *витаизм*, В. Жилко как бы начинал от обратного, исповедывая *мортизм*. Поэт находит созвучность своему настроению и в поэзии И. Волькера, но так же как и он все-таки не собирается отбрасывать и воинский меч. Стихи чешского поэта *На шпитальной пасцели прамені падуць* в белорусском переводе В. Жилко (Прамень, № 1, 1926) перекликаются с собственными стихами этого периода *Меч, Наш лёс, бы кат з рукой забойнай*. (Жылка У. Выбраныя творы, 65, 78). Драматические элементы в поэзии Волькера заметил Жилко в эпосе, балладах и прозе чешского мастера слова. На белорусский язык осуществлен высокохудожественный перевод рассказа *Служка*, где присутствует тема одиночества, человеческой любви, жизни и смерти. (Прамень, 1926, псевдоним Л. Макашевич). В. Жилко были близкими верность И. Волькера родной земле, его понимание координаты жизни и мира, познания в нем гармонии. Творчество белорусского и чешского поэтов сближало гуманистическое начало их художественного слова, оба видели, что мир создан для человека, включали в него и Бога, и целую Вселенную.

В. Жилко первый переводчик И. Волькера на белорусский язык. В 1928-1938 годах в белорусских советских изданиях довольно часто печатались произведения И. Волькера, Е. Горы, К. Конрада, К. Чапека, Я. Гашека, Я. Копты, И. Ольбрахта. Некоторые из этих произведений на белорусский язык перевели студенты, обучающиеся в Праге (например, Николай Шиманко).

Последним белорусским студенческим печатным голосом стал *Бюлетэнь Аб'яднання беларускіх студэнцкіх арганізацый*, пять номеров кото-

рого были изданы в 1931-1933 годах. Этот бюллетень появился в других политических условиях, когда стали очевидны результаты сталинской политики в СССР, конец белорусизации в БССР, начало массовых репрессий. Бюллетень поднимал голос протеста против преследований белорусской интеллигенции, разоблачая сталинскую политику, распространял протесты против репрессий в иностранной печати.

В 1931 году Белорусское культурное общество им. Ф. Скорины в Праге организывает издание собственного журнала *Искры Скарыны* латинкой на белорусском языке. Финансирование осуществлялось из материальных пожертвований. Редакция предоставляла свободное и неограниченное проявление взглядов молодой белорусской интеллигенции. Однако из-за трудностей финансирования и отсутствия широкой поддержки со стороны эмиграции журнал не стал периодическим изданием. Вышло всего пять номеров (три в 1931, два – в 1933 годах) на правах рукописи. С первых своих страниц журнал определил свое антисоветское и антикоммунистическое направление. Фактическим его редактором стал Томаш Гриб. Белорусский общественный деятель, публицист и литературовед с самого начала не принял монополизации большевиками политической власти, абсолютизации ими тезиса о пролетарской диктатуре и полного игнорирования гражданских свобод. Журнал *Искры Скарыны* был своеобразным оппонентом шовинистически настроенной некоторой части русских эмигрантов. Он явился совместным трудом белорусской интеллигенции в Праге в области белорусистики, включения Белоруссии как самостоятельной исторической, политической и культурной единицы в общеевропейский контекст. На страницах журнала широко представлены статьи по белорусской этнографии, фольклору, религии, этногенезу, истории белорусской геральдики. Кроме того, в журнале нашли свое отражение технико-экономические и медицинские темы.

Журнал *Искры Скарыны* критически анализировал становление политической системы в СССР, национальную политику большевиков. С постоянным вниманием и тревогой следилось за процессом, который нарастает на 1/6 планеты. Коллективизация, начало массовых репрессий, приход в Германии к власти нацистов – все становилось предметом размышления и аналитических литературно-философских выводов честных принципиальных авторов журнала. Все статьи социально-политического характера объединены в одно – категорическое неприятие несвободы, деспотических режимов, тревогой за судьбу страны.

Журнал широко представлял молодых литераторов. В нем также печатались рукописные произведения Петра Кречевского, написанные им

в допражский период. Отзывом на смерть Владимира Жилко в далеком уральском Уржуме (куда поэт был сослан вскоре по возвращению из Праги) стал некролог по безвинной жертве сталинизма – первая публикация его стихотворения *Гімн беларускіх паўстанцаў* (Искры Скарыны, 1935, № 5).

Оценивая белорусские журналы в межвоенной Чехословакии, важно отметить, что вместе с аналогичными изданиями в Польше и Латвии, они были единственными печатными органами, где представлены различные взгляды молодой генерации белорусов 20-30 лет. Не объединив политически, эмиграция все же дала возможность свободного выбора организационной и культурной деятельности, и, соответственно, свободного самоопределения в печатных изданиях. Единого, политически независимого журнала белорусской эмиграции в Праге создать не удалось. Но это и не было возможным, учитывая острое идейно-политическое противостояние того времени. Вместе с тем белорусы в Чехословакии имели возможность получать объективную научную и политическую информацию, формировать гуманистические взгляды, развивать практическую деятельность.

Белорусским студенческим журналам в Праге (особенно *Прамень*) принадлежит значительная роль в установлении активных контактов с представителями культурных и интеллектуальных кругов Чехословакии, популяризации художественных произведений чешской литературы. В журналах прослеживается идея славянского единства, активный интерес к чешской культуре (и вообще славянской) как вспомогательной для насыщения необходимыми национальными элементами собственной, белорусской. Журналы молодых белорусов в Праге – это уникальные, а часто единственные хранители произведений, взглядов и настроений известных деятелей белорусской истории, культуры и литературы. Эмиграционные белорусские издания демонстрировали активные научные исследования в области языка, литературы и истории. Это явилось серьезным дополнением к общему руслу возрожденческих процессов и политики белорусизации в БССР.

Белорусское землячество принесло в межвоенную Чехословакию духовный мир своей родины, лучшие традиции национальной интеллигенции, содействовало установлению активных межславянских культурных контактов.

Издательско-публикационная деятельность белорусов свидетельствовала о настойчивой реализации собственного менталитета в контексте общечеловеческих ценностей.

Літэратура:

Беларускі студэнт. Прага 1923, № 4-5, с. 5.

В: Студэнт і палітыка. Перавясла, 1924, № 2, с. 51.

Жылка, У.: Выбраныя творы. Беларускі кнігазбор, Мінск 1998, 358 с.

Прамень. Прага 1926, № 1, с. 3.

Фучык, Ю.: Аб чэшскай сацыяльнай паэзіі. Новы прамень. Прага 1926, № 1, с. 42.